

УДК: 347
ББК: 67.404

Лунева Е.В.

**КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ, В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Luneva E.V.

**CLASSIFICATION CRITERIA INFLUENCING ON THE LEGAL STANDING OF
THE LAND LOT OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREA IN THE SYSTEM OF
OBJECTS OF CIVIL RIGHTS**

Ключевые слова: объекты гражданских прав, система, гражданско-правовой режим, публично-правовые ограничения, земельный участок, особо охраняемая природная территория.

Keywords: objects of civil rights, system, civil legal regime, public law restrictions, land lot, specially protected natural area.

Аннотация: в статье описывается система объектов гражданских прав. Автор обозначает внутрисистемный и внесистемный классификационные критерии, под влиянием которых определяется место земельных участков в особо охраняемых природных территориях в системе объектов гражданских прав.

Abstract: The article describes the system of objects of civil rights. The author identifies intersystem and external system classification criteria determining legal standing of the land lot of specially protected natural area in the system of objects of civil rights.

В настоящее время системные исследования цивилистического характера весьма актуальны. Такая ситуация обусловлена тем, что системно-структурный подход не только показывает внутреннюю целостность гражданского права, но и позволяет обеспечить стабильность и преемственность на современном этапе его модернизации.

Под системой в праве обычно понимается объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования¹. В указанной дефиниции содержатся признаки понятия системы в праве, присущие совокупности объектов гражданских прав. Поэтому последние представляют собой определенное правосистемное образование, построенное по принципу единства и

дифференциации, где отдельные структурные элементы закономерно расположены и находятся во взаимосвязи и в связи с внешней средой.

Опираясь на вышеназванные свойства, В.А. Лапач дал содержательное определение системы объектов гражданских прав, предложив ее рассматривать как необходимое, целесообразное, структурно упорядоченное, относительно самостоятельное, гомоморфное системе гражданского права объединение по содержательным основаниям частей, представляющих собой обобщения юридически значимых признаков, свойств и качеств предметов и явлений объективной и правовой действительности, выступающих в качестве объектов субъективных прав². При описании системы объектов гражданских прав Н.С. Михайлова также предлагает понимать под ней не любое перечисление предметов и явлений

¹ См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – С. 278.

² См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 209-210.

цивилистической системы, а необходимое, целесообразное, структурно упорядоченное соединение, где места составных его частей определены обобщением юридически значимых признаков, свойств и качеств¹. Другими словами, положение конкретного элемента в закономерном единстве объектов гражданских прав устанавливается на основе генерализации его характеристик.

Система объектов гражданских прав образуется из подсистем – видов объектов гражданских прав, закрепленных в ст. 128 ГК РФ: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. На этот счет в юридической литературе справедливо указывается, что разнообразие социальных благ велико, однако в их состав постоянно вовлекаются новые предметы и явления действительности, для которых требуется свое правовое регулирование, поэтому новое благо примыкает «к одной из групп социальных благ, видовые свойства которых позволили законодателю в ст. 128 ГК РФ, не давая общего определения объекта гражданских прав, дать представление о том, какие блага могут стать объектом конкретной правовой принадлежности»². Такая системная правовая модель интегрирует в себе весь регулятивный потенциал отдельных видов объектов гражданских прав, создавая общую предпосылку существования и реализации субъективных прав, чем не обладает в отдельности взятый объект³. Стало быть, благодаря качеству эмерджентности конкретный, отдельно взятый объект

гражданских прав не может иметь столько же возможностей, сколько свойственно их целостной системе, в которой объекты приобретают качественно иной характер.

Система объектов гражданских прав многоуровневая, иерархична. Она включает в себя две системообразующие гражданско-правовые части: материальные и нематериальные (идеальные) блага. К первым относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права и обязанности, а также овеществленные результаты произведенных работ. Вторую группу образуют охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства), средства индивидуализации товаров и их производителей (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения), личные неимущественные блага (жизнь, здоровье, достоинство, личная неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, доброе имя, честь, деловая репутация, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства и другие личные неимущественные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона) и неовеществленные результаты произведенных работ и оказание услуг.

С позиции экономических подходов в системе объектов гражданских прав, в зависимости от товарной субстанциональности можно выделить следующие правовые компоненты: объекты гражданских прав, не обладающие экономической формой товаров (личные неимущественные блага) и объекты,

¹ См.: Михайлова Н.С. Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 13. – № 33. – С. 177.

² Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: Статут, 2004. – С. 219.

³ См.: Лапач В.А. Указ. соч. – С. 205.

выступающие в экономической форме товара (вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права и обязанности, а также результаты работ, оказание услуг и нематериальные объекты товарного характера).

С точки зрения соотносимости понятия объекта гражданских прав с интересами субъектов правоотношений В.А. Витушко предлагает систематизировать первые на объекты вещных правоотношений (имущество, вещи, деньги, ценные бумаги), объекты обязательственных правоотношений (результаты работ и оказание услуг), объекты права интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности и средства их индивидуализации), личные неимущественные блага и информацию¹. Обозначенная классификация, безусловно, интересна и заслуживает внимания, однако, на наш взгляд, первичное деление объектов гражданских прав на материальные и нематериальные блага предпочтительнее и с теоретической, и с практической стороны.

Особого внимания заслуживает и градация объектов гражданских прав на три группы, предложенная В.А. Лапачем: имущественные блага или имущество (вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права); имущественно-неимущественные блага (результаты работ и оказание услуг, объекты интеллектуальной собственности, в том числе исключительные права на них, информация, служебная и коммерческая тайна); связанные с личностью неимущественные блага (нетоварные блага, сопряженные с личностью их носителя, в том числе жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь, доброе имя и др.)².

В свою очередь внутри элементов обозначенных блоков существуют свои взаимосвязанные целостные множества и подмножества. Наиболее показательными здесь являются объекты гражданских прав, относящиеся к вещам.

Любая правовая система имеет внутрисистемные и межсистемные связи как прямого, так и обратного действия³. Система объектов гражданских прав сама является составляющей другой цивилистической системы более высокого порядка – гражданско-правовой отрасли. Межсистемная связь первой со второй проявляется через цивилистическую часть гражданско-правового режима⁴ объектов гражданских прав. Именно цивилистическое наполнение гражданско-правового режима связывает объекты гражданских прав со структурными подразделениями вещного, обязательственного, наследственного, корпоративного права, права интеллектуальной собственности и защиты личных неимущественных прав.

Межсистемная взаимозависимость обнаруживается и тогда, когда характерные особенности объектов гражданских прав, объединяющие их в группы, обуславливают упорядоченность гражданско-правовых договоров, поскольку являются основанием их систематизации⁵. Дело в том, что специфика предмета как элемента юридической конструкции гражданско-правового договора предусматривает схожее договорное регулирование. Так, нормы правовых институтов купли-продажи, аренды, залога, доверительного управления недвижимостью, отражающие черты недвижимых вещей, как объектов

³ См.: Керимов Д.А. Указ. соч. – С. 282.

⁴ Считаем, что гражданско-правовой режим конкретного объекта гражданских прав может состоять только из гражданско-правовых средств (см.: Лулева Е.В. Юридическая конструкция гражданско-правового режима вещей // Юрист. – 2014. – № 13.), а может наряду с гражданско-правовыми средствами (цивилистическая часть) включать и публично-правовые средства (публично-правовая часть).

⁵ Об этом также см.: Андреева Е.Ю. Проблемы оборота объектов гражданских прав в современной науке и юридической практике // Известия Рос. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. – 2011. – № 131. – С. 248.

¹ См.: Витушко В.А. Курс гражданского права: Общая часть. Т.1: Научно-практическое пособие. – Минск: БГЗУ, 2001. – С. 306-314.

² См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 202.

гражданских прав, имеют много точек соприкосновения. По этому поводу М.И. Брагинский и В.В. Витрянский пишут, что договоры купли-продажи, мены, дарения, аренды, ренты и пожизненного содержания с иждивением, найма жилого помещения, безвозмездного пользования, призванные регулировать далекие друг от друга отношения, объединяет их основная направленность на передачу имущества, которая представляет базовый элемент предмета обязательств, возникающих из этих договоров¹. В качестве связующего признака указанных договоров они видят то обстоятельство, что в наличии имеется сложный предмет, включающий в себя как действия обязанных сторон, в том числе по передаче и принятию имущества, так и само имущество. Далее М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что обозначенные общие черты договоров делают возможным использование положений об одних типах договоров для регулирования отношений, возникающих из других их типов, входящих в группу договоров о передаче имущества².

Вместе с тем, межсистемная взаимообусловленность проявляется и в том, что объект субъективных гражданских прав, как правовая категория, представляет собой часть системы гражданского правоотношения, на котором зиждется гражданско-правовая отрасль в целом. Причем, независимо от того, является ли объект гражданских прав самостоятельной составляющей или же входит в состав другого элемента гражданского правоотношения, он приобретает те же качества, которые присущи самому гражданскому правоотношению³.

Внутрисистемная связь объектов гражданских прав фиксируется тогда, когда цивилистическая составляющая гражданско-правового режима их подсистем распространяется на входящие в них элементы. К примеру, общие положения о вещах применимы к недвижимому имуществу, а нормы о последнем

используются для регулирования отношений, складывающихся по поводу зданий, сооружений, земельных участков и других аналогичных благ. В то же время, цивилистическая часть гражданско-правового режима, как уже указывалось, является дифференцирующим фактором, показывающим отличительные элементные особенности и специфику групп и отдельных видов объектов гражданских прав. Поэтому, совершенно оправдано, в литературе указывается на то, что значение классификации объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима⁴. Помимо прочего, внутрисистемная когерентность проявляется в общих и специальных признаках, присущих разным подсистемам объектов гражданских прав. При этом, чем меньше по объему структурная единица целого, тем более специфичными характеристиками и разнообразием цивилистической составляющей гражданско-правового режима обладают объекты гражданских прав, в них входящие. Указанные обстоятельства позволяют отнести цивилистический компонент гражданско-правового режима к внутрисистемному классификационному критерию, под влиянием которого определяется положение частноправового блага в системе объектов гражданских прав.

В цивилистике доказано, что оценка места того или иного объекта гражданских прав в ряду иных подобных объектов, должна производиться не только с учетом норм гражданского права об этом объекте, но и на базе соответствующего отраслевого регулирования по поводу данного объекта, имеющегося в иных отраслях права⁵. Поэтому положение земельного участка в ООПТ среди объектов гражданских прав определяется не только нормами гражданского, но и нормами природоресурсного (земельного, экологического) права, закрепляющими публично-правовые предписания,

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества (книга 2). – М.: Статут, 2011. – С. 4.

² См.: Там же.

³ См.: Чеговадзе Л.А. Указ. соч. – С. 225.

⁴ См.: Михайлова Н.С. Указ. соч. – С. 177.

⁵ См.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – С. 18.

требования и запреты. Единство закономерно связанных публично-правовых ограничений, лимитирующих субъективные гражданские права на земельные участки в ООПТ¹, образует внешнесистемный классификационный критерий, влияющий на расположение земельного участка в ООПТ в системе объектов гражданских прав. Публично-правовые ограничения, не только представляет собой дополнительные гарантии охраны уникальных природных достопримечательностей², но и формируют особенности гражданско-правового режима земельных участков в ООПТ, поскольку определяют возможные пределы участия в обороте и осуществления вещных прав. При этом изменения в количестве природоохранных ограничений как внешнесистемного классификационного критерия неизбежно влекут за собой модификацию цивилистической части гражданско-правового режима земельных участков в ООПТ как внутрисистемного классификационного критерия, и наоборот. Действительно, увеличение количества природоохранных предписаний, требований и запретов по использованию земельных участков в ООПТ ужесточают их гражданско-правовой режим, делая указанное недвижимое имущество менее привлекательным для субъектов гражданских правоотношений. Расширение субъективных гражданских прав на земельные участки в ООПТ характеризуется противоположным эффектом, приводящим к сужению круга лимитирующих правовых средств.

Опираясь на внутрисистемный и внешнесистемный классификационные критерии, делаем вывод, что земельный участок в ООПТ как структурный элемент системы объектов гражданских прав

¹ Подробнее об этом см.: Лунева Е.В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях

// **Вестник экономики, права и социологии.** – 2013. –

№ 3. – С. 145, 146.

² См.: Лунева Е.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий: единство и дифференциация // *Нотариус.* – 2013. – № 8. – С. 34.

представляет собой материальное благо, является вещью, недвижимостью, разновидностью земельных участков. Поэтому земельный участок в ООПТ характеризуется всеми свойствами и признаками, присущими частям подсистем системы объектов гражданских прав, к которым он относится. Более того, цивилистическое наполнение гражданско-правового режима, действующее в отношении составляющих указанных структурно-упорядоченных блоков, распространяется и на земельные участки в ООПТ, в чем и проявляются внутрисистемные связи элементов совокупности объектов гражданских прав. К земельному участку в ООПТ применима и вся систематика названных подсистем. В то же время, имплементирование природоохранных предписаний, требований и запретов в гражданско-правовое регулирование отношений, складывающихся по поводу земельного участка в ООПТ, дает основание рассматривать его в качестве недвижимой вещи особого рода.

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что место земельного участка в ООПТ в системе объектов гражданских прав определяется с учетом двух классификационных критериев (внутрисистемного и внешнесистемного). Внутрисистемным классификационным критерием является цивилистическая часть гражданско-правового режима, особенности которой позволяют объектам гражданских прав группироваться по видам. Внешнесистемный классификационный критерий состоит из взаимосвязанных публично-правовых ограничений, лимитирующих субъективные гражданские права на земельные участки в ООПТ. При этом, изменения внешнесистемного классификационного критерия приводят к трансформации внутрисистемного классификационного критерия, и наоборот.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. От 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Андреева, Е.Ю. Проблемы оборота объектов гражданских прав в современной науке и юридической практике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 131. – С. 245-255.
3. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества (книга 2). – М.: Статут, 2011. – С. 780.
4. Витушко, В.А. Курс гражданского права: Общая часть. Т.1: Научно-практическое пособие. – Минск: БГЗУ, 2001. – 414 с.
5. Керимов, Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
6. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 537 с.
7. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – спб.: Юрид. центр пресс, 2002. – 544 с.
8. Лунева, Е.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий: единство и дифференциация // Нотариус. – 2013. – № 8. – С. 32-35.
9. Лунева, Е.В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях // **Вестник экономики, права и социологии.** – **2013.** – № 3. – С. 144-148.
10. Лунева, Е.В. Юридическая конструкция гражданско-правового режима вещей // Юрист. – 2014. – № 13.
11. Михайлова, Н.С. Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 13. – № 33. – С. 177-180.
12. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: Статут, 2004. – 542 с.
13. Чельшев, М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 42 с.